

Свечин Александр Андреевич

Стратегия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Андреевич С.**
Стратегия / Свечин Александр Андреевич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 399 с.

ISBN 978-5-519-85025-4

«Стратегия» — фундаментальный труд русского военного теоретика Александра Свечина, написанный в эмиграции. Книга представляет собой глубокий анализ стратегического мышления, целей войны и способов её ведения. Свечин противопоставляет «стратегию уничтожения» и «стратегию истощения», рассматривая их в историческом контексте и с точки зрения их применения к современным конфликтам.

Автор подчёркивает, что стратегия должна быть гибкой и соотноситься с политическими целями, ресурсами страны и особенностями театра военных действий. В книге анализируются успехи и ошибки полководцев прошлого — от Наполеона до генералов Первой мировой войны.

Почему стоит прочитать:

Книга считается одним из самых глубоких трудов по военной стратегии. Она остаётся актуальной для офицеров, аналитиков, историков и всех, кто интересуется искусством ведения войны.

ISBN 978-5-519-85025-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

армия и партизаны. — Укомплектование. — Организация, отношение нестроевых к строевым; отношения между родами войск. — Железнодорожный маневр.

3. Военная мобилизация. 194

Перманентность мобилизации. — Необходимость гибкости. — Предмобилизационный период. — Мобилизация и план оперативного развертывания. — Группировка возрастов. — Мобилизационный план. — Дислокация. — Округа или корпуса?

4. Подготовка пограничных театров. 209

Организационная подготовка. — Дорожная подготовка. — Фортификационная подготовка.

5. План операций. 218

Его содержание и объем. — Степень изменчивости плана операции. — Гибкость его. — Оперативное развертывание. — Организация фронтов. — Оперативный базис. — Перевозки по сосредоточению. — Прикрытие развертывания. — План снабжения. — Снабжение и регулировка военных действий.

Группировка операций для достижения конечной военной цели

1. Формы ведения военных действий. 250

Исходные положения. — Сокрушение. — Целесообразность операции. — Измор. — Стратегическая оборона и наступление. — Позиционность и маневренность.

2. Сообщения. 278

Стратегия — учение о сообщениях. — Сообщения в стратегии XX века. — Полезная работа вооруженного фронта. — Логика Александра Македонского. — Поджог своих кораблей. — Сообщения при сокращении.

3. Операция с ограниченной целью. 295

Эволюция операции. — Внезапность. — Операция и местные бои. — Материальное сражение. — Экономия сил. — Оперативная оборона и наступление. — План операции. — Формы операции. — Оперативное развертывание. — Подготовка операции.

4. Стратегическая линия поведения. 317

Конечная военная цель и цели операций. — Последовательность операций. — Кривая стратегического напряжения. — Момент начала операции. — Обрыв операции. — Действия по внутренним линиям. — Одновременное пре-

следование нескольких позитивных целей.—Дозирование операций.—Стратегический резерв.—Стратегическая линия поведения. стр.

Управление

1. Стратегическое руководство	354
Генеральный штаб.—Место ставки.—Ориентировка в действиях своих войск.—Диагноз неприятельских намерений.—Принятие решения.—Активность.—Высшее командование и тактика.—Скрытность.—Сообщения для печати.—Ориентировка работы тыла.	
2. Методы управления	381
Приказ и директива.—Частная инициатива.—Меры фактического воздействия.—Гармоничность организации.—Тренинги.	
Важнейшие поправки	397

ОТ АВТОРА.

55 лет отделяют последнее практическое выступление стратегии Мольтке—франко-прусскую войну—от последней операции Наполеона, разрешившейся под Ватерлоо. 55 лет отделяют и нас от Седанской операции.

Мы отнюдь не можем сослаться на замедление темпа эволюции военного искусства. Если у Мольтке были основания для того, чтобы приступить к ревизии стратегического и оперативного мышления, оставленного в наследство Наполеоном, то еще большие основания имеются в наше время, чтобы приступить к ревизии стратегического мышления, оставленного нам Мольтке. Мы можем сослаться на ряд новых материальных факторов, заставляющих нас занять новую точку зрения на стратегическое искусство. Укажем, например, на железные дороги, игравшие в эпоху Мольтке существенную роль лишь при первоначальном оперативном развертывании; теперь железнодорожный маневр вторгается в каждую операцию и составляет существенную ее часть; укажем на возросшее значение тыла, экономического и политического фронтов борьбы, на перманентность военной мобилизации, отодвигающую момент наивысшего стратегического напряжения с 20-го дня войны на несколько месяцев, и т. д. Целый ряд истин, справедливых еще в эпоху Мольтке, ныне является пережитком.

Блестящее военное творчество Наполеона в значительной степени облегчило работу Жомини и Клаузевица по составлению теоретических трактатов по стратегии; произведения Жомини являются лишь кодификацией в теории практики, созданной Наполеоном. Не столь законченный, но все же богатый материал, с рядом мастерских решений, оставил Мольтке старший в распоряжение Шлихтинга. Современный исследователь стратегии, опирающийся на опыт мировой и гражданской войн, конечно, не может жаловаться

на недостаток нового исторического материала; однако, его задача труднее задач, выпавших на Жюмини и Шлихтинга: ни мировая, ни гражданская война не выдвинули таких практических деятелей, которые оказались бы вполне на высоте требований новых условий и которые бы авторитетом своих мастерских решений, увенчанных победой, подкрепили бы новое изложение стратегической теории. И Людендорф и Фох, и военные деятели гражданской войны далеко не господствовали над событиями, а увлекались их водоворотом. Отсюда вытекает меньшая связанность современного стратегического писателя, но свою свободу он вынужден окупить громадными трудностями работы и еще, быть может, большими затруднениями на пути утверждения и признания его взглядов. Мы атакуем значительное количество предрассудков стратегии, которые, быть может, в глазах у многих не потерпели еще окончательного поражения в жизни, на театре войны. Новые явления заставляют нас давать новые определения, устанавливать новую терминологию¹⁾; мы стремимся не злоупотреблять новшествами; однако, как ни путаны устаревшие понятия, вероятно, они найдут своих защитников. Маршал Мармон, которому сделали упрек, что он употребляет, вместо термина „оборонительная линия“ термин „операционная линия“, имеющий совершенно другое значение, имел же развязность назвать шарлатанами лиц, стремившихся согласовать военный язык с военной действительностью!

Характер нашего труда совершенно не допускает цитирования авторитетов для подтверждения наших взглядов. Если на стратегию сыплются упреки в том, что это лишь „вежливость военных“, скрывающая пустое место, казарменная сказка, то в этом дискредитировании стратегии крупную роль играли чисто компилятивные труды, блестящие набором афоризмов, заимствованных у великих людей и писателей разных эпох. Мы не опираемся ни на какие авторитеты; мы стремимся воспитывать критическую мысль; наши ссылки указывают или на источник фактического материала,

¹⁾ Это неотъемлемое право каждого автора. В математике цифры и формулы имеют совершенно точное значение; а в стратегии термины представляют такие же формулы, в которые, однако, часто вкладывается совершенно различное содержание.

которым мы орудуем, или приводят первоисточник отдельных, слишком известных мыслей, улегшихся в нашу теорию. *Первоначальный наш замысел был—написать труд по стратегии без всяких цитат,—так стали нам ненавистны наборы изречений,—усомниться во всем и лишь из бытия современных войн построить учение о войне; нам не удалось осуществить этот замысел до конца. Мы не хотели точно так же и вступать в полемику — поэтому мы не подчеркивали противоречий между даваемыми нами определениями и пояснениями, и мнениями очень больших и знаменитых писателей. К нашему сожалению, этих противоречий в нашем труде имеется даже значительно больше, чем требовалось бы для признания его вполне оригинальной работой. К сожалению,—так как это может затруднить понимание нас при поверхностном чтении. Мы надеемся, что эти затруднения отчасти будут смягчены знакомством с нашим трудом по истории военного искусства, а также несколькими курсами лекций по стратегии, которые мы прочли в течение двух истекших лет, и которые уже несколько популяризировали нашу постановку некоторых вопросов.

Мы рассматриваем современную войну, со всеми ее возможностями, и не стремимся сузить нашу теорию до наброска красной советской стратегической доктрины. Обстановку войны, в которую может оказаться втянутым СССР, предвидеть необычайно трудно, и ко всяким ограничениям общего учения о войне надо подходить крайне осмотрительно. *Для каждой войны надо вырабатывать особую линию стратегического поведения; каждая война представляет частный случай, требующий установления своей особой логики, а не приложения какого-либо паблона, хотя бы и красного. Чем шире охватит теория все содержание современной войны, тем скорее придет она на помощь анализу данной обстановки. Узкая доктрина, может быть, будет более путать наше мышление, чем ориентировать его работу. И надо не забывать, что только маневры бывают односторонними, а война представляет всегда явление двухстороннее. Надо иметь возможность охватить войну и в представлении противной стороны, уяснить себе ее стремления и ее цели. Теория может принести пользу только поднявшись над сторонами, проникшись полным бесстрашием; мы избрали

и не брезгали даже подтасовкой фактического материала для достижения воспитательного эффекта. Мы очень далеки от этих взглядов. Мы не думаем, что стратегическая теория в какой-либо степени ответственна за наступательный импульс в армии. Последний ведет свое происхождение из совершенно других источников. Клаузевиц, провозгласивший оборону сильнейшей формой войны, не развратил германскую армию.

Мы отказались от погони за деталями и не давали правил. Изучение деталей является задачей соприкасающихся со стратегией дисциплин, останавливающихся подробно на вопросах организации, мобилизации, комплектования, снабжения, стратегической характеристики отдельных государств. Правила в стратегии неуместны. Китайская пословица, правда, гласит о том, что разум создан для мудрецов, а закон для людей немудрых. Теории стратегии, однако, напрасно стремилась бы стать на такой путь и пыталась бы, популяризировать свое изложение в виде уставных правил, доступных для лиц, не имеющих возможности самостоятельно углубиться в изучение стратегических вопросов и посмотреть в корень. В любом вопросе стратегии теория не может выносить жесткого решения, а должна апеллировать к мудрости решающего.

Из изложенного читатель отнюдь не должен делать вывод, что автор видит в своем произведении верх совершенства. Автору отчетливо рисуется недоговоренность и недостаточная углубленность разработки многих вопросов. В пределах той же серии вопросов можно было бы работать над настоящим трудом еще десятки лет. Так поступал Клаузевиц, не успевший за всю свою жизнь докончить свое исследование о войне, окончательно редактировавший лишь первую главу, но создавший все же труд, который сохранит свое значение, частью, и во второе столетие своего существования. Такое капитальное углубление не отвечает условиям нашего времени. Эволюция идей идет таким темпом, что, проработав десятки лет над углублением труда, можно больше отстать, чем нагнать ход развития. Нам кажется, что в известной мере труд отвечает существующей потребности в стратегическом обобщении; нам представляется, что при всех своих несовершенствах, настоящий труд все же может оказать

помощь для уяснения современных особенностей войны и пригодиться лицам, готовящимся к практической работе в области стратегического искусства.

Только эти соображения и подвинули автора на издание настоящей книги. Далеко не во всех частях она, разумеется, оригинальна. Во многих местах читатель натолкнется на мысли, известные ему по трудам Клаузевица, фон дер Гольца, Блуме, Дельбрюка, Рагено, ряда новейших военных и политических мыслителей.× Автор считал бесплодным пестрить текст непрерывным указанием первоисточников мыслей, органически улегшихся в данную работу и являющихся частью ее логического целого.

ВВЕДЕНИЕ.

Стратегия в ряду военных дисциплин.

Классификация военных дисциплин. Тактика. Оперативное искусство. Стратегия, как искусство и как теория искусства. Отношение теории к практике. Стратегия, как искусство военных вождей. Обязательность знакомства со стратегией для ответственных политиков и всего состава. Приступ к изучению стратегии должен относиться к началу серьезных занятий военным искусством. Задача курса стратегии. Военная история. Маневры. Военная игра. Изучение классиков.

Классификация военных дисциплин. * Военное искусство, понимаемое в широком смысле, охватывает все вопросы военного дела; оно включает в себя: 1) учение об оружии и других технических средствах, которыми ведется вооруженная борьба, а также учение о постройке оборонительных сооружений; 2) учение о военной географии, оценивающее средства, имеющиеся в различных государствах для ведения вооруженной борьбы, изучающее классовую группировку населения и его исторические, экономические и социальные устремления, и исследующее возможные театры военных действий; 3) учение о военной администрации, исследующее вопросы организации вооруженных сил, аппарата их управления и методов снабжения, и, наконец, 4) учение о ведении военных действий.

Еще в эпоху великой французской революции, военнотехнические вопросы, отнесенные нами к первой рубрике, представляли основное содержание, вкладываемое в понятие военного искусства. Искусство ведения военных действий представляло область, на которой лишь немногие историки войн останавливали свое внимание; только формальная его часть, охватывающая элементарные уставные вопросы — о строях, перестроениях, боевых порядках — анализировалась в курсах тактики, как предмет ежедневных упражнений войск.

В новейшее время вопросы, относящиеся к ведению военных действий, значительно осложнились и углубились. Ныне нельзя рассчитывать вести сколько-нибудь успешно войну против подготовленного врага, если командный состав не будет заблаговременно подготовлен к решению тех задач, которые встанут перед ним с началом военных действий. Эта часть военного искусства настолько теперь расширилась и получила столь самодовлеющее значение, что в тесном смысле под военным искусством мы разумеем в настоящее время именно искусство ведения военных действий.

Искусство ведения военных действий не делится какими-либо границами на вполне самостоятельные, резко очерченные отделы. Оно представляет одно целое, к которому относится и постановка задач для действий фронтов и армий, и вождение небольшого разъезда, высланного для разведки врага. Однако, изучение его в целом представляет крупное неудобство. Оно обусловило бы опасность, что не всем вопросам было бы уделено надлежащее внимание; мы могли бы усвоить себе подход к основным, крупным вопросам войны с точки зрения мелочных требований, или, наоборот, мы могли бы слишком свысока, обобщенно подходить к изучению боевых действий мелких частей, и от нашего внимания укрылись бы чрезвычайно существенные в своей сумме подробности. Поэтому вполне разумным является деление искусства ведения военных действий на несколько отдельных частей, при условии, что мы не будем упускать существующую между ними тесную связь и не будем забывать некоторой его условности.

Однако, наше деление военного искусства на отдельные части должно быть проведено так, чтобы по возможности не раздроблять между различными отделами вопросы, подлежащие решению по одинаковым соображениям. Мы замечаем, что искусство ведения военных действий естественнее всего распадается на искусство ведения войны, ведения операции и ведения боевых действий.

Требования, предъявляемые современным полем сражения, современной операцией и войной, в целом представляют три сравнительно определенных ступени, в соответствии с которыми естественнее всего и обосновать классификацию военных дисциплин.